

Л. И. Снегирева

СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ, ЭВАКУИРОВАННОГО В ЗАПАДНО-СИБИРСКИЙ ТЫЛ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

На основе архивных материалов рассматривается численность, удельный вес эвакуируемых среди всего населения Западной Сибири, доля детей среди прибывших в Западную Сибирь и РСФСР в целом. Делается вывод, что в Западной Сибири доля детей среди прибывшего населения была выше общероссийских показателей, что свидетельствовало о высокой нагрузке на социальную сферу и общественность региона. Анализ расселения эвакуированных по типу населенных пунктов показывает, что основная масса прибывших оседала в городских поселениях. Их миграционная активность была особенно высокой. Анализ состава населения, эвакуированного в Западную Сибирь, позволяет сделать вывод о преобладании среди эвакуантов лиц женского пола. Рассматривая социальный состав прибывших, следует подчеркнуть, что значительную часть эвакуантов составляли рабочие, ИТР, служащие. Для эвакуантов характерен «пестрый» национальный состав. Среди прибывшего населения трудоспособные составляли чуть более половины. Рассматривая трудности и итоги трудоустройства делается вывод, что ряд областей региона приблизились по итогам этой работы к общероссийскому уровню, а Новосибирская и Кемеровская области значительно его превзошли. Подчеркивается, что сама социальная группа эвакуантов не была социально однородной. Внутри ее выделялось несколько слоев, отличающихся по своему социальному положению.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, учетно-справочная работа, трудоустройство, половозрастной, социальный, национальный состав.

В связи с эвакуацией в Западную Сибирь большого количества населения [1, с. 32, 35] возникла необходимость в учетно-справочной работе [2, с. 105, 107].

В течение войны переучет эвакуируемых проводился в стране трижды (февраль – март 1942 г., июнь – июль, октябрь – ноябрь 1943 г.). По данным Статистического отдела Переселенческого управления РСФСР на 1 января 1943 г., в Западную Сибирь прибыло 925,7 тыс. эвакуируемых, в том числе 348,6 тыс. детей, что составляло 37,7 % прибывших¹ [3, л. 5 (1, 2)]. В РСФСР в целом на это время числилось 5290,4 тыс. эвакуируемых, в том числе 1853,0 тыс. (35 %) детей [4, л. 37]. Следовательно, в Западной Сибири доля детей среди прибывшего взрослого населения была выше общероссийских показателей (37,7 и 35 % соответственно). На 1 апреля 1943 г. эти показатели выглядели еще разительнее: 38,5 и 35,9 % соответственно, что свидетельствует о высокой нагрузке на социальную сферу и общественность региона [4].

На 1 июля 1943 г. численность эвакуированного населения в Западную Сибирь была самой высокой и составляла 938,1 тыс. человек, в том числе 344 тыс. детей [5, с. 321]. Если учесть, что на 1 апреля 1943 г. в Западной Сибири числилось 934,5 тыс. человек и что только за первый квартал 1942 г. в ходе частичной реэвакуации из Новосибирской области в Москву, Московскую, Тульскую, Калининскую и другие области было реэвакуировано 125,9 тыс. человек [6, л. 128], 10 тыс. из Ал-

тайского края, часть из Омской области, а также продолжающуюся до глубокой осени 1943 г. эвакуацию инвалидов и детей из освобожденных районов Ворошиловградской, Ленинградской, Смоленской, Калининской, Курской областей, то станет очевидно, что Западная Сибирь приняла не менее 1065–1075 тыс. человек [6]. Представляется, что эти цифры могут быть скорректированы, ибо эвакуационный и реэвакуационный процессы шли по многим направлениям и не всегда поддавались точному и своевременному учету.

Количество эвакуированных среди всего населения Западной Сибири на 1 июля 1943 г. составляло 10,1 %. На это время здесь проживало 90 % эвакуируемых, прибывших в целом в Сибирский регион [3].

Самое большое количество населения приняла Новосибирская область. До выхода из нее Кемеровской области в январе 1943 г. в ней числилось 504251 человек, в том числе 196250 (38,9 %) детей в возрасте до 14 лет [7, л. 16]². На 1 июля 1943 г. здесь насчитывалось 301,4 тыс. человек, в том числе 98,3 тыс. детей (32,6 %). Значительная масса эвакуантов проживала в других регионах. В Омской области было размещено 272,6 тыс. человек, из которых 39,2 % (106,9 тыс.) составляли дети. Кемеровская область приняла 212,5 тыс. эвакуируемых, в том числе 80,5 тысячи (37,9 %) детей, Алтайский край – 151,6 тыс., из них 58,3 тыс. (38,5 %) детей [3, л. 5 (1,2)].

Основная масса людей прибыла в Сибирский регион организованно. Из 84356 эвакуированных,

¹ Здесь и далее исчислено по [3, 4, 8, 13, 17–20].

² Здесь и в [9–11] проценты исчислены автором.

прибывших на 12 сентября 1941 г. в Новосибирскую область, 45 770 человек (54,3 %) прибыли с предприятиями, организациями, учреждениями, а 38 586 (45,7 %) – индивидуально («самотеком»). На 1 ноября 1941 г. область разместила уже 117 933 человека, из которых 51,6 % (60 812) прибыли «организованно», а 57 121 (48,4 %) – «самотеком». Из 172 552 человек, прибывших в область на 5 декабря 1941 г., с предприятиями, учреждениями прибыли 103 347 (59,9 %) человек, а 69 205 (40,1 %) человек индивидуально. На 25 декабря этого же года область приняла уже 225 924 человека, из которых «организованно» прибыли 140 356 (62,2 %), а «самотеком» – 85 568 (37,8 %) человек. При этом если в первые месяцы эвакуации численность прибывающих «организованно» и индивидуально, имела незначительный разрыв (8,6 %), то с октября он начал нарастать и в декабре 1941 г. составлял уже около 25 % [8, л. 43–45, 81–83, 97–102]. Это свидетельствовало о том, что эвакуация огромных людских масс в тыл принимала все более планомерный и целенаправленный характер. Из 504 251 человек, размещенных на 1 января 1943 в Новосибирской области (в ее старых границах), с промышленными предприятиями прибыли 109 570 человек, с учреждениями и организациями – 189 057, с детскими учреждениями и детдомами – 17 796, всего 316 423 (62,8 %) человека, в индивидуальном порядке – 187 828 (37,2 %) [5, с. 261–262].

Анализ расселения эвакуированных по типу населенных пунктов показывает, что основная масса оседала в городских поселениях. Из 504 251 человека, размещенных в Новосибирской области (в старых границах), 311 119 человек были размещены в 11 городах, а 193 052 – в сельских районах области [5]. На 1 июня 1943 г. в этой области (в ее новых границах) из 301 457 человек в двух городах, Томске и Новосибирске, были расселены 182 770 (60,7 %), а в 40 районах области – 118 687 (39,3 %) человек [9, л. 30, 31]. Из 201 314 прибывших на 27 декабря 1941 г. в Омскую область в городах было размещено 134 199 (66,7 %) человек, в селах – 67 115 (33,3 %) [10, л. 36, 122]. В Кузбассе на 1 января 1943 г. было размещено 209 049 прибывших, из них в 9 городах – 128 558 (61,5 %) человек, а в 23 сельских районах – 80 491 (38,5 %) [5, с. 250]. В Алтайском крае на это же время из 147,9 тыс. эвакуированных 75,8 тысячи (51,3 %) человек проживало в городах и 72,1 тысячи (48,7 %) – в сельской местности [11, л. 1, 2]. При этом если в Алтайском крае эвакуированное население распределялось между городом и сельской местностью более или менее равномерно, то в Новосибирской области на долю эвакуированных, осевших в сельской местности, приходилось не более 39,3 %, а в Кемеровской области –

38,5 % [12, с. 149, 156]. На первом этапе эвакуации доля населения, прибывшего в сельскую местность, была несколько больше, но не превышала долю населения в городах. Впоследствии часть размещенных первоначально в сельских районах эвакуированных переместилась в города и поселки городского типа, в результате чего к началу 1943 г. основная часть прибывших по эвакуации проживала в городах, ибо в составе эвакуированного населения преобладали горожане, поскольку в тыл вывозились в первую очередь рабочие и служащие промышленных предприятий, учреждений, учебных заведений и др. Доля горожан среди эвакуированного населения Западной Сибири составляла около 75,4 %. Горожане преобладали в составе эвакуированного населения до конца войны. Их миграционная активность была особенно высокой, что явилось важной особенностью территориального движения людских масс в период войны [12].

Одной из характеристик эвакуированного населения является его половозрастной состав, что напрямую связано с изучением процессов формирования и развития трудовых ресурсов региона, материально-хозяйственной обустроенностью и трудоустройством прибывших.

Анализ состава населения, эвакуированного в Западную Сибирь, позволяет сделать вывод о преобладании среди эвакуантов лиц женского пола. Среди прибывших на 15 сентября 1941 г. в Алтайский край на их долю приходилось 69,9 %, в Омскую область – 65,5 %, Новосибирскую – 63,3 %, а в целом по Западной Сибири – 66,1 %. На 15 ноября 1941 г. эти показатели соответственно выглядели так: 69,7 %, 62,2 %, 58,1 %, а по Западной Сибири в целом – 61,3 % [13, л. 22, 29, 56, 63]. Это объясняется тем, что в первую очередь вывозились женщины с детьми.

На 1 ноября 1942 г. среди прибывших в Новосибирскую область эвакуированных на долю женщин приходилось 40,6 %, мужчин – 20,3 %, детей – 39,1 %. При этом если в городах женщины составляли 38,3 %, мужчины – 21,3, дети – 40,4 %, то в сельских районах соответственно 45,8 %, 18,2 и 36,0 %. Как видим, в городах процент мужчин был немного выше, чем на селе, так как в городах больше оседало семей, прибывших с предприятиями, учреждениями, организациями, в село же больше направляли тех, кто прибывал индивидуально, в большей степени это были женщины с детьми. Они составляли на этот период 81,8 % в целом по области, а в отдельных районах этот показатель был еще выше. В Беловском районе он составлял 87,9 %, Каргатском – 88,7 %, Чистоозерном – 89,1 %, Кыштовском – 89,8 %, Тисульском – 88,9 %, Колыванском – 90,7 %, Легостаевском –

92,9 %, Доволенском – 93,0 %, Сузунском – 95,4 % [14, л. 173; л. 3].

Говоря о социальном составе прибывшего в Западную Сибирь населения, следует отметить, что значительную часть его составляли рабочие, ИТР, служащие. На 1 декабря 1941 г. из эвакуированных в города Томск, Кемерово, Сталинск граждан рабочие составляли 21,9 %, ИТР и служащие – 17,5 %, студенты вузов, учащиеся ФЗО, РУ, ЖУ – 14,1 %, иждивенцы – 46,5 %, среди которых 39,5 % – дети в возрасте до 14 лет [8, л. 121–122, 156, 266–272; 15, л. 86–89; 16, л. 1, 2]. По Новосибирской области в целом на 1 марта 1942 г. рабочие составляли 27,5 %, ИТР и служащие – 17,7 %, крестьяне – 9,9 %, иждивенцы (в основном дети) – 44,9 % [17, л. 1–30].

В Сибири и до войны национальный состав населения был «пестрым». Здесь проживали представители многих этнических групп. В связи с эвакуацией сюда прибыло население из 8 союзных республик – РСФСР, БССР, УССР, Карело-Финской ССР, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии, а также Крымской АССР, Краснодарского и Ставропольского краев, Кавказа, ДВК, десятков городов и областей. Западная Сибирь стала вторым после Урала регионом, принявшим большое количество эвакуированных практически со всех территорий, откуда шла эвакуация. Анализ документов позволяет опровергнуть встречающиеся сегодня утверждения, будто из опасных районов вывозились преимущественно лица русской национальности и семьи «одних комиссаров», что при ее осуществлении якобы господствовали различные проявления национальной дискриминации, антисемитизма и т. д. Приведем лишь некоторые данные, свидетельствующих о несостоятельности подобных домыслов.

В Новосибирской области на 1 февраля 1942 г. среди эвакуированных числилось 85 093 русских, 27 500 евреев, 17 370 украинцев, 2 621 белорус, 1 498 карело-финнов, 1 023 латыша, 532 эстонец, 299 литовцев, 607 поляков, 458 татар, 586 немцев, 191 мордовец, 110 греков, 120 молдаван, 36 цыган, 75 армян, 15 грузин, 7 азербайджанцев и др. Всего было учтено представителей более 30 национальностей [17].

Основная масса эвакуированного населения до момента переезда проживала в Ленинграде и Ленинградской области, Москве и Московской области, на Украине и в Белоруссии, в центральных и западных областях РСФСР – Смоленской, Орловской, Воронежской, Калининской, Сталинградской и др. Во втором полугодии 1941 г. на долю бывших жителей Москвы среди эвакуированных, прибывших в Новосибирскую область, приходилось 11,7 %, Ленинграда – 5,7, Украины – 18,0, центральных областей РСФСР – 12,6 %, в Ал-

тайском крае соответственно 7,8; 1,0; 15,3; 11,4 % [12, с. 173].

В начале 1943 г. на долю бывших жителей Ленинграда и Ленинградской области, осевших на территории Новосибирской области (в ее старых границах), приходится 31 %, Москвы и Московской области – 11,7, Украины – 19,8, Белоруссии – 8,9 %, а 28,6 % – на выходцев из центральных, Северо-Западных областей РСФСР и других территорий – 25 % [5, с. 262].

Уже после развернувшейся массовой реэвакуации с осени 1943 г. на 1 января 1944 г. в Кемеровской, Новосибирской областях и Алтайском крае проживало: 62,2 тыс. жителей Украины; 8,4 тыс. – Белоруссии; 1 тыс. – Молдавии; 1 тыс. – Латвии; 1 тыс. – Литвы; 0,9 тыс. – Эстонии; 7 тыс. – Карело-Финской АССР; 124,5 тыс. – Ленинграда и Ленинградской области; 8,1 тыс. – Калининской; 0,6 тыс. – Мурманской; 11,1 тыс. – Смоленской; 38,8 тыс. – Москвы и Московской области; 2,7 тыс. – Тульской; 2,5 тыс. – Орловской; 3,1 тыс. – Курской; 4,1 тыс. – Воронежской; 5,4 тыс. – Ростовской; 1,9 тыс. – Крымской АССР; 16,6 тыс. – Сталинградской; 0,4 тыс. – Краснодарского края; 0,7 тыс. – Северного Кавказа; 18,1 тыс. – Дальнего Востока; прочие – 11,8 тыс. человек [18, л. 15].

Важнейшей проблемой эвакуации являлась проблема трудоустройства прибывших.

Война, быстрая оккупация части территории страны привели к резкому изменению количественного и качественного состава народнохозяйственных кадров СССР в 1941–1945 гг. Эти процессы были характерны и для трудовых ресурсов Западной Сибири, где уже в первые месяцы войны сотни тысяч человек ушли на фронт. В этих условиях одним из важных источников трудовых ресурсов региона стало эвакуированное население.

Трудоустройство эвакуированных позволяло не только снизить остроту кадровой проблемы, но и давало возможность людям, нередко деморализованным, психологически подавленным потерей родных и близких, крова, имущества, быстрее адаптироваться в новых условиях, обрести уверенность и материальную базу.

На 1 января 1943 г. из 925,7 тыс. человек, осевших в Западной Сибири на это время, трудоспособными были 513,2 тыс. (55,4 %). Однако трудоустроены на этот период были только 346,5 тысячи (67,5 %) человек [19, л. 11, 23, 25, 47].

Такое положение объяснялось комплексом причин: наибольшее количество безработных составляли женщины, имеющие малолетних детей. Многие из них не могли трудоустроиться из-за отсутствия мест в яслях и детсадах. Многие из прибывших не имели никакой квалификации или должны были переквалифицироваться. Часть семей коман-

дного состава РККА и ВМФ, имея аттестаты, были обеспечены, к тому же многие из них имели малолетних детей. В ряде мест властями были допущены просчеты при расселении эвакуируемых. В условиях столь стремительно развернувшегося процесса эвакуации, при остроте жилищной проблемы в городах эвакуотделы всех областей Западной Сибири серьезно недоработали по вопросу расселения с учетом квалификации эвакуируемых, что также сказывалось на решении проблемы их трудоустройства. Серьезными причинами были отсутствие одежды, обуви, специальности, невозможность найти работу по специальности, состояние здоровья, особенно ленинградцев, и другое [20, с. 22–23; 55, 204, 234].

В результате предпринятых властями мерами мер положение менялось к лучшему. За 1943 г. еще нашли работу 111,7 тыс. человек. На 1 января 1944 г. работало уже 83 % трудоспособных эвакуируемых [3, л. 5 (1,2), 9].

Лучшее положение с трудоустройством было в Новосибирской области (в ее новых границах). Здесь из 174,8 тыс. трудоспособных эвакуируемых работали 165,5 тысячи (95,2 %). В Кемеровской области из 106,5 тыс. человек – 94,7 тысячи (88,5 %). Несколько ниже были показатели в Омской области и Алтайском крае [21, с. 209]. В целом в Западной Сибири на 1 июля 1943 г. было трудоустроено 80,5 % прибывших. По РСФСР в целом на это время работало 82,8 % эвакуируемых [21].

Сравнивая эти показатели, можно сделать вывод о том, что Западная Сибирь по итогам работы приблизилась к общероссийскому уровню. Что же касается Новосибирской (95,2 %) и Кемеровской (88,5 %) областей, то их показатели были значительно выше общероссийских.

Эвакуированные трудились в самых разных отраслях народного хозяйства. Многие из них показали образцы высокопроизводительного труда.

Следует отметить, что сама социальная группа эвакуируемых не была социально однородной. Внутри ее можно было выделить несколько слоев, отличающихся друг от друга по своему социальному положению. Наиболее благополучными из них, с точки зрения обеспеченности материальными ресурсами и приоритета в решении их проблем, были семьи руководителей крупных предприятий и организаций, партийной и советской номенклатуры, высших военных чинов РККА и ВМФ сотрудников центральных учреждений, творческих союзов. За ними по этому показателю находились рабочие, ИТР, служащие предприятий, учреждений, организаций.

В более сложных условиях оказались эвакуируемые, прибывшие «неорганизованно», особенно те, кто пережил двойную эвакуацию и блокаду, пенсионеры, инвалиды, домохозяйки.

Уровень жизни и статус эвакуированных менялся на протяжении всего периода их пребывания на сибирской земле. Накапливался опыт оказания им социальной помощи, менялись акценты в проводимой по отношению к ним политике.

Большинство сибиряков восприняли эвакуацию как народное бедствие, встречали приезжих с сочувствием, теснились, делились с ними всем, чем могли. Были и те, кто лишь послушно исполнял предписания властных структур. Имели место и факты неприязненного отношения к эвакуируемым на национально-этической и главным образом бытовой почве.

Оказавшись в нелегких, новых жизненных условиях эвакуируемые вместе с сибиряками вносили свой вклад в Победу.

Список источников и литературы

1. Снегирева Л. И. Эвакуационные пункты Западной Сибири и их роль в эвакуации населения в регион // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. Вып. 3 (144). С. 30–35.
2. Снегирева Л. И. Эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в трудах исследователей региона // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2010. Вып. 9 (99). С. 103–108.
3. ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 404.
4. Там же. Д. 375.
5. Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах: в 3 т. Т. 1. «Исход». Томск, 2005. 360 с.
6. ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 400.
7. Там же. Д. 368.
8. ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 1. Д. 512.
9. ГАНО. Ф. Р-1030. Оп. 1. Д. 280.
10. ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 54.
11. Там же. Д. 401.
12. Алексеев В. В., Исупов В. А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986. 231 с.
13. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 249.

14. ГАНО. Ф. Р-1030. Оп. 1. Д. 283; Д. 284.
15. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 7. Д. 5, 6.
16. ГАКО. Ф. Р-57. Оп. 1. Д. 20.
17. ГАНО. Ф. Р-1030. Оп. 1. Д. 181.
18. ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 423.
19. Там же. Д. 143.
20. Во имя Победы... Указ. соч. Т. 2. «На сибирской земле». Томск, 2005. 376 с.
21. Снегирева Л. И. Трудоустройство эвакуированного населения в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Новосибирского гос. ун-та. 2010. Т. 9. Вып. 1. С. 201–210.

Снегирева Л. И., кандидат исторических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: snegireva@vtomske.ru

Материал поступил в редакцию 11.09.2014.

L. I. Snegireva

THE COMPOSITION OF THE POPULATION EVACUATED TO THE WEST SIBERIAN REAR AREA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Based on archival materials the article presents the data on the number and proportion of evacuees among the whole population of West Siberia, the proportion of children among the evacuees in West Siberia and the Russian Soviet Federative Socialist Republic as a whole. In reliance of the data we made the conclusion that for West Siberia the proportion of children in relation to adults among the arrived evacuees was bigger than that for the whole country, which indicates that the load on the social sphere of the region and its society at all was high. The analysis of the evacuees' settlement based on the types of inhabited localities indicates that the main part of them settled in urban localities. Their migration activity was of the highest level. The analysis of the composition of population, which was evacuated to the West Siberia, enables to conclude that women constituted the majority of the population. What concerns the social structure of the arrived population a significant portion of it consisted of workers, engineers and technicians, employees. Diverse ethnic composition was characteristic of the evacuees. A little more than a half of the arrived population consisted able-bodied people. Considering the difficulties and results of employment we came to a conclusion that in this respect a set of West Siberian regions came close to the whole country level, and Novosibirsk and Kemerovo regions exceeded the general country level significantly. The article emphasizes that the evacuees as social group was diverse. Within the group there could be distinguished several strata different in their social position.

Key words: *the Great Patriotic War, evacuation, accounting and reference work, job placement, age and gender, social, ethnic composition.*

References

1. Snegireva L. I. Evakopunkt'y Zapadnoy Sibiri i ikh rol' v evakuatsii naseleniya v region [Evacuation centers in West Siberia and their role in the evacuation of the population to the region]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2014, no. 3 (144), pp. 30–35 (in Russian).
2. Snegireva L. I. Evakuatsiya grazhdanskogo naseleniya v Zapadnuyu Sibir' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny v trudakh issledovateley regiona [Evacuation of the civilian population to the West Siberia during the Great Patriotic War in the writings of the researchers of the region]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2010, no. 9 (99), pp. 103–108 (in Russian).
3. GARF, *Fondy Gosudarstvennogo arkhiva Rossiyskoy Federatsii* [State archives, Funds of the State archive of the Russian Federation]. F. A-327, op. 2, d. 404 (in Russian).
4. Ibidem, d. 375 (in Russian).
5. *Vo imya Pobedy: evakuatsiya grazhdanskogo naseleniya v Zapadnuyu Sibir' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny v dokumentakh i materialakh* [In the name of the Victory: the evacuation of the civilian population to West Siberia during the Great Patriotic War in documents and materials]. In 3 volumes. Tomsk, 2005. Vol. 1: Iskhod [Exodus], 360 p. (in Russian).
6. GARF, *Fondy Gosudarstvennogo arkhiva Rossiyskoy Federatsii* [State archives, Funds of the State Archive of the Russian Federation]. F. A-327, op. 2, d. 400 (in Russian).
7. Ibidem, d. 368 (in Russian).
8. GANO, *Fondy Gosudarstvennogo arkhiva Novosibirskoy oblasti* [State archives, Funds of the State Archive of the Novosibirsk region]. F. R-1020, op. 1, d. 512 (in Russian).

9. GANO, *Fondy Gosudarstvennogo arkhiva Novosibirskoy oblasti* [State archives, Funds of the State archive of the Novosibirsk region]. F. R-1030, op. 1, d. 280 (in Russian).
10. GARF, *Fondy Gosudarstvennogo arkhiva Rossiyskoy Federatsii* [State archives, Funds of the State archive of the Russian Federation]. F. A-327, op. 2, d. 54 (in Russian).
11. Ibidem, d. 401 (in Russian).
12. Alekseyev V. V., Isupov V. A. *Naselenie Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Siberian population in the years of the Great Patriotic War]. Novosibirsk, 1986. 231 p. (in Russian).
13. RGAE, *Fondy Rossiyskogo gosudarstvennogo arkhiva ekonomiki* [State archives, Funds of the Russian State Archive of Economics]. F. 1562, op. 20, d. 249 (in Russian).
14. GANO, *Fondy Gosudarstvennogo arkhiva Novosibirskoy oblasti* [State archives, Funds of the State archive of the Novosibirsk region]. F. R-1030, op. 1, d. 283, 284 (in Russian).
15. GATO, *Fondy Gosudarstvennogo arkhiva Tomskoy oblasti* [State archives, Funds of the State archive of the Tomsk region]. F. R-430, op. 7, d. 5, 6 (in Russian).
16. GAKO, *Fondy Gosudarstvennogo arkhiva Kemerovskoy oblasti* [State archives, Funds of the State archive of the Kemerovo region]. F. R-57, op. 1, d. 20 (in Russian).
17. GANO, *Fondy Gosudarstvennogo arkhiva Novosibirskoy oblasti* [State archives, Funds of the State archive of the Novosibirsk region]. F. R-1030, op. 1, d. 181 (in Russian).
18. GARF, *Fondy Gosudarstvennogo arkhiva Rossiyskoy Federatsii* [State archives, Funds of the State archive of the Russian Federation]. F. A-327, op. 2, d. 423 (in Russian).
19. GARF, *Fondy Gosudarstvennogo arkhiva Rossiyskoy Federatsii* [State archives, Funds of the State archive of the Russian Federation]. F. A-327, op. 2, d. 143 (in Russian).
20. *Vo imya Pobedy: evakuatsiya grazhdanskogo naseleniya v Zapadnuyu Sibir' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny v dokumentakh i materialakh* [In the name of the Victory: the evacuation of the civilian population to West Siberia during the Great Patriotic War in documents and materials]. In 3 volumes. Tomsk, 2005. Vol. 2: Na sibirskoy zemle [In the Siberian Land]. 376 p. (in Russian).
21. Snegireva L. I. Trudoustroystvo evakuirovannogo naseleniya v Zapadnoy Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Job placement of evacuees in West Siberia in the years of the Great Patriotic War]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta – Novosibirsk State University Bulletin*, 2010, vol. 9, no. 1, pp. 201–210 (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: snegireva@vtomske.ru